

Николай Андреевич ГРЕБЕНЩИКОВ

родился в 1943 году в селе Николаевка

Бирского района Башкирской АССР.

Окончил Бирское медицинское училище (фельдшер).

Выпускник Литературного института им. А. М. Горького.

Член СП СССР с 1987 года.

С 1969 г. работал журналистом в разных изданиях Карелии.

Автор сборников стихотворений: «Студёный причал» (1976),

«Ветер над морем» (1981), «У Гандвика на бреге» (2008).

С 1991 года живет на исторической родине в Башкирии.

**Николай
ГРЕБЕНЩИКОВ**

с. Николаевка,

Башкирия

* * *

Позвала домой деревня:
Опустел отцовский дом.
И раскинулись деревья
Над моей тропой шатром.

Больно сердцу, глазу больно
Одинокий видеть дом:
Пусто в комнате, как в поле,
Ветер бегаёт бегом.

Тишина под отчей крышей —
Ни плохих, ни добрых слов.
На минуту вроде вышел —
Восемнадцать лет прошло.

Восемнадцать лет скитаний
Не напрасны ли? Как знать...
Полон дом воспоминаний,
Только не с кем вспоминать.

«Позвала домой деревня...»

* * *

Умрешь — поговорят об этом
И позабудут на три века.
Один срок жизни у поэта,
Совсем другой у человека.
Определен путь к пределу:
И ты, хоть медли, хоть спеши...
Юдоль земная — дом для тела,
Великий космос — для души.

МЕТАФОРА

Курю ночами напролет
И кофеёк подогреваю.
Слова торопятся в полет,
Да в амбразуре застревают.
Слова объемисты в боках
И рыхлы, словно мякиш сдобный,
И нет в них лёгкости, подобной
Орлиным крыльям в облаках.
Хотят парить над головами,
Чтоб позавидовали те,
Кто вместо крыльев рукавами
С трибуны машет в немоте.
Пускай достигнут естества —
Я посажу их на диету.
Учить летать свои слова
Дано не всем, а лишь поэту.

ЯНВАРЬ-ЗАСОНЯ

Ни собак, ни пешеходов.
Тишина. Вишневы́й снег.
Ни восходов, ни заходов.
Просто ночь на полотне.

Наработалась зима...
Как медведи в теплом логове,
Положив скалу под голову,
Сладко-сладко спят дома.

СНЕГА СОМНЕВАЮТСЯ

Снега сомневаются:

стоит ли таять?

Снега продолжают лениво стареть...

А знаешь,

в посёлок скворцы прилетают,
скворцы понимают, что значит лететь.

И мне вот приснилось:

письмо прилетело

и в ящик почтовый впорхнуло устало.

Я вынул его —

и оно трепетало

и долго в нетопленной комнате пело.

Снега сомневаются:

стоит ли таять?

Я мог бы забыться, не думать, не ждать...

Однако скворцы

всё равно прилетают,
скворцы не забыли, когда прилетать!

ПАДШИЙ АНГЕЛ

Ему качаться бы на ветке,
да слушать птичьи голоса,
да светом солнечной расцветки
слепить святые небеса.

Но — лист — упал...

О горькой доле
зашепелявили ветра:

баркасам, карбасам и дори
на отмель вылезти пора.

Не осенить.

Не осеняться.

Ветрам — листвою руководить.

А мне? — Взрослеть.

Остепеняться

да небо под руки водить!

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Квадрат окна. И стен квадраты.

И мягкий свет, как будто мех.

Палаты кубик, как расплата

За вдохновенье, за успех.

Всё чаще стало сниться море,

И запах йода всё сильнеей.

Я ощутил чужое горе,

И боль чужая здесь слышней.

И люди стали мне роднее,

И сокровеннее слова.

И синева в окне синее,

И шелковистее трава.

И медицинские халаты

Надев, березы день и ночь

Стоят под окнами палаты,

Чуть что, готовые помочь.

И не от капель валерьяны,

Преображенная душа

Свои залечивает раны

За вдохновением спеша.

ПРИВЫЧКА

Спилили старую аллею —

И в городке не слышно птиц.

Не замечаем, как алеет

Заря, и не следим зарниц.

Дома, заборы и капуста...

Как будто город под село

Побрили — стало пыльно, пусто,

Зато просторно и светло.

Простору много. И светлее

В заливе сделалась вода.

Но пилы губят не аллеи,

А губят пилы города.

И нечто большее... В апреле

Свалили мощные стволы

Крест-накрест и не пожалели

Совсем молоденькой ветлы.

Не выкарабкаться! Лежала

Ничком под бревнами ветла,

В пыли, в грязи, во льду дрожала,

Но — удивительно! — жила.